

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность данного исследования определяется тем, что особенности политического протестного движения в современной России, вызванного причинами, имеющими социально-экономический характер, изучены недостаточно. В связи с этим целью работы является выявление специфики социально-экономических причин политического протеста в России.

Материалы и методы. Методология работы основана на анализе результатов социологических исследований, проведенных в России Институтом социологии Российской академии наук и аналитическим центром Юрия Левады. Полученные данные обсуждаются в контексте теории относительной депривации Р. Т. Гарра.

Выводы. При различии непосредственных поводов для протеста у разных слоев населения можно утверждать, что одной из основных причин массовых антиправительственных акций в современной России является недовольство социальной несправедливостью. После непродолжительного периода восстановления доверия населения государству последнее не смогло по разным причинам оправдать возрастающие ожидания граждан. В результате властные структуры столкнулись с протестами, в основе которых лежат не экономические, а морально-этические требования. Их условно можно разделить на личные переживания человека относительно происходящей вокруг него несправедливости и на недовольство морально-этическим состоянием власти.

Ключевые слова: политический протест, социальная несправедливость, причины недовольства, акции протеста.

А. А. Kasovich

ON THE PROBLEM OF MAIN REASONS FOR POLITICAL PROTEST IN MODERN RUSSIA

Abstract.

Background. Relevance of this research is defined by that the features of the political protest movement in the modern Russia, caused by the reasons of social and economic character, are studied insufficiently. In this regard the purpose of the article is to detect the specifics of the social and economic reasons of a political protest in Russia.

Materials and methods. The methodology of the article is based on the analysis of results of the sociological researches conducted in Russia by the Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences and the analytical center of Levada Center. The retrieved data are discussed in a context of the theory of the relative deprivation by R. T. Garr.

Conclusions. With differences in the immediate reasons for a protest in different segments of population, it can be argued that one of the main causes of mass anti-government actions in modern Russia was discontent with social injustice. After a brief period of recovery of public confidence, the government failed by various reasons to justify the rising expectations of citizens. As a result power structures faced a cornerstone at the heart of which are not economic, but moral and ethical

requirements. It is conditionally possible to divide them into personal experiences of a man concerning injustice occurring around and dissatisfaction with a moral and ethical status of the power.

Key words: political protest, social injustice, reasons for displeasure, actions of protest.

В последние годы в российской общественно-политической жизни стали актуальными различные акции протеста. В 2005 г. в России происходили многочисленные митинги против монетизации льгот. С конца 2010 г. в протестном движении стремительно набирает силу националистическая составляющая. С декабря 2011 г. по май 2012 г. центральной темой большинства оппозиционных митингов стало несогласие с результатами выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и Президента РФ. Тем не менее для этих разных протестных акций характерны несколько общих черт.

Прежде всего это организованность. Как любое массовое мероприятие, акция протеста должна быть кем-либо спланирована и организована. Однако невозможно вывести людей на улицы без реально существующего недовольства населения. Так каким же должно быть это недовольство, чтобы акция протеста состоялась? Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, рассмотрим данные социологических опросов населения и результаты специально проведенных в августе 2013 г. формализованных экспертных интервью в двух районных центрах Саратовской области, где за последнее десятилетие был зафиксирован внезапный рост протестной активности (Красноармейский и Пугачевский районы), а также проанализируем полученные результаты в рамках теории относительной депривации Р. Гарра [1].

Американский исследователь Д. Дэвис утверждал, что революции происходят после длительного экономического роста, который заканчивается стагнацией. В то время как экономические ожидания граждан увеличиваются, реальная ситуация остается неизменной или даже ухудшается. В результате граждане испытывают недовольство и проявляют свою агрессию в политической сфере [2, с. 373]. В соответствии с этим можно предположить, что, с одной стороны, беднейшие и, с другой, наиболее обеспеченные слои населения не будут принимать участие в массовых протестах. Первые потому, что все их время и энергия уходят на жизнеобеспечение, а вторые, так как имеют возможность решить свои проблемы без участия в массовых акциях. В результате потенциально протестную группу составляют люди, которые не слишком богаты, но уже обладают определенным достатком. Они имеют время, силы и психологический настрой, чтобы открыто оппонировать властям.

Несмотря на то, что теория Д. Дэвиса неоднократно подвергалась критике, она объясняет чрезвычайно важный аспект протестного поведения – социально-этический (или психологический). Естественно, причины революций с помощью одной этой теории объяснить крайне сложно. Однако идеи Д. Дэвиса вполне могут быть использованы при изучении различных сторон протестных движений или локальных волнений. Особый интерес представляет использование данной теории американским социологом Т. Р. Гарром, который предложил концепцию о том, что недовольство людей носит относительный характер. Этот тезис лежит в основе так называемой «теории относительной депривации». Депривация – понятие, отражающее состояние чело-

века, вызванное лишением важнейших жизненных потребностей или вообще каких-либо материальных благ. Т. Р. Гарр уверен в том, что недовольство появляется тогда, когда индивид начинает убеждать себя, что достоин лучшей доли, но по каким-либо причинам не способен достичь желаемого [1, с. 61]. При этом протестующий может иметь объективно неплохие условия жизни, однако, сравнивая свое положение с положением представителей другой социальной группы на основе собственных представлений о справедливости, он может испытывать определенные опасения. В свою очередь высокий уровень фрустрации, согласно Гарру, может привести к росту агрессии в политике [1, с. 60], в том числе в виде протестных настроений или даже волнений. Кроме модели, предложенной Д. Дэвисом, он выделяет еще две формы относительной депривации: убывающую (убывание возможностей при сохранении ожиданий) и устремленную (сохранение возможностей при росте ожиданий). Что же является причиной недовольства, потенциально способного вызвать протестное поведение у россиян и, в частности, жителей Саратовской области? Прежде всего это **ощущение ложности процессов, происходящих вокруг человека, и личные переживания в связи с этим**. Согласно аналитическому докладу Института социологии Российской академии наук, россияне больше всего волнует деградация социальной сферы и моральных устоев, особенно у властвующей элиты, а также отсутствие порядка, законности и справедливости, которые были обещаны руководством страны в начале 2000-х гг. [3, с. 21]. Наиболее значимыми потерями за последние десятилетия, как считают ученые, для граждан стали утрата чувства уверенности в завтрашнем дне и ощущения безопасности, а также резкая имущественная и социальная дифференциация в обществе. Ситуация ухудшается тем, что положительный эффект от структурных реформ в современной России, по мнению населения, ощущает на себе только узкий круг людей [3, с. 34].

Население болезненно реагирует на постепенный уход государства от активной социальной политики и высокой степени регулирования сферы услуг ЖКХ. Вместе с тем высокими остаются патерналистские настроения россиян: на протяжении последнего десятилетия большая часть населения неизменно выступает за сохранение бесплатного образования и медицины, а также за государственные гарантии прожиточного минимума и обеспечение каждого гражданина местом труда [4, с. 65–66]. Более 60 % респондентов социологических опросов, проведенных аналитическим центром Юрия Левады, уверено, что государство должно устанавливать твердые цены на большинство товаров, еще 30 % опрошенных считают, что государственное регулирование цен необходимо осуществлять только в отношении некоторых товаров [4, с. 67]. Чаще всего люди ощущают социальную несправедливость исходя из своих личных переживаний, навеянных утратой чего-либо особо значимого в их жизни. Например, один из респондентов, опрошенных автором в Красноармейском районе, рассказал о причине своего недовольства: *«30 лет назад, когда я пришел из армии, я принимал участие в строительстве коровника. Сейчас он стоит разрушенный за забором рынка, на котором я торгую»*.

Второй фактор – это **внутреннее состояние власти, морально-этический облик государственных институтов, его чистота, которая оценивается населением**. Несмотря на стабильно высокие рейтинги доверия

первых лиц в государстве и одобрение действий федеральной власти в целом, в обществе зреет недовольство реализацией ряда масштабных проектов, которые, казалось бы, должны объединять население. Так, в одном из поселений Красноармейского района мужчина 45–50 лет заявил: *«Олимпийский огонь в космос запустили, а побелить стены в детском саду не можем уже 20 лет»*. В данном случае государственная пропаганда добилась результата, абсолютно противоположного желаемому. Сообщения СМИ о стройках стоимостью в сотни миллионов рублей, которые финансируются из бюджета (а соответственно, из средств налогоплательщиков), могут только раздражать жителей депрессивных поселений. Если власти, региональные и федеральные, могут позволить себе держать дистанцию от населения, ограничиваясь пропагандой декларируемых достижений через СМИ, то представители органов местного самоуправления, особенно в период непопулярных реформ или социально-экономических потрясений, обязаны проводить активную работу с населением.

В условиях низкой бюджетной обеспеченности многие муниципальные органы неспособны исполнять значительную часть своих полномочий, в том числе по социальной поддержке населения. Однако даже сама попытка решить вопрос, равнодушное отношение к проблемам населения обязательно укрепят авторитет муниципальных властей. Так, в городе Пугачеве женщина 65–70 лет в ходе интервью жаловалась на безразличие, формальное отношение к своей проблеме одного из местных чиновников: *«Я в советские времена 30 лет проработала в местном исполкоме, а он даже не постарался помочь мне, выделить хотя бы часть средств на покупку газового котла. Посмотрел на меня, как будто меня нет, и сказал, что в бюджете нет на это средств»*. В одном из поселений Пугачевского района автор зафиксировал уже обратный пример оценки работы власти: *«У него фактически нет бюджета, но он вертится, как может, за свой счет иногда дорогу чистит от снега. Всегда с пониманием относится к нашим просьбам»*. С одной стороны, население все еще ожидает в сложной ситуации помощи от власти, но вместе с тем ощущается недовольство невниманием со стороны последней. На окраине Пугачева один из респондентов заявил: *«Глава бы проехал здесь хоть раз, посмотрел бы на то, как здесь люди живут»*.

Муниципальные власти все больше становятся оторванными от населения, и неслучайно во время массовых акций протеста в провинции основные претензии протестующие предъявляют именно им, даже по вопросам, входящим в компетенцию других уровней власти. Людей все чаще раздражают роскошные особняки местной элиты при скудости местного бюджета. В одном из поселений Красноармейского района несколько жителей в ответ на просьбу оценить деятельность местной власти высказывались не по поводу эффективности проводимой работы, а осуждали привилегированное имущественное положение отдельных представителей органов местного самоуправления (МСУ).

Можно с уверенностью считать, что именно авторитет органов местного самоуправления играет значительную роль в урегулировании конфликтных ситуаций, и его же отсутствие создает основу для народного недовольства. К сожалению, приходится констатировать, что авторитет местной власти не всегда находится на должной высоте, а иногда органы МСУ, особенно

представительные собрания, и вовсе оказываются маловлиятельными, фактически декоративными институтами. Между тем именно представительные собрания муниципалитетов должны формироваться из авторитетных местных жителей.

Если неоднозначное отношение горожан и селян к чиновникам разных уровней уже давно стало общим положением, то негативная оценка населением деятельности правоохранительных органов в последнее время стала весьма тревожной тенденцией. Согласно результатам опросов общественного мнения, проведенных аналитическим центром Ю. Левады в 2012 г., 63 % респондентов заявили, что относятся с опасением к силовым органам. По тем же данным, уже почти десять лет остается неизменным мнение абсолютного большинства граждан о царящих повсеместно в правоохранительных органах беззаконии и произволе, а также незащищенности простых обывателей от этих явлений [5, с. 103–104]. Не помогла изменить отношение граждан и последняя реформа МВД России. Большая часть населения считает, что усилия полиции в основном направлены на защиту собственных интересов и интересов власти [5, с. 106]. Примерно столько же респондентов считают, что полиция не способна защитить гражданина от преступников [5, с. 107], т.е. исполнять свои непосредственные функции. Отсутствие доверия к силовому органу государства грозит ростом преступности и настроений самоуправства.

И, наконец, третий фактор – это **неблагополучие самого общества, которое оно тяжело переживает**. По утверждению Ю. Левады, социальное недовольство даже во время распада СССР и реформ Е. Гайдара не достигало такого уровня, как после политической поляризации, вызванной конфликтом Президента и Верховного Совета РСФСР в 1993 г. [6, с. 177]. Тогда страна устояла на грани гражданской войны между сторонниками двух путей развития; однако было потеряно единство, монолитность, присущие советскому обществу.

В результате специального исследования в ряде районов Саратовской области удалось выяснить, что для абсолютного большинства населения не существует каких-либо авторитетов. На вопрос «Назовите несколько человек-земляков, к мнению которых вы прислушиваетесь и которым вы доверяете» большинство респондентов либо затруднились с ответом, либо в качестве таких людей называли родителей. Лишь малая часть опрошенных назвала среди уважаемых земляков опытных врачей из районных больниц, учителей и руководителей крестьянско-фермерских хозяйств. Среди признанных местных лидеров, вызывающих всеобщие симпатии и расположение населения, практически нет представителей местных администраций и муниципальных депутатов.

Определенный раскол российского общества порождает у составляющих его граждан протестные настроения. Люди, социализировавшиеся в советское время, каких бы убеждений в настоящем они ни придерживались, часто переживают отсутствие работоспособных институтов гражданского общества, на поддержку которых они могут рассчитывать. В их числе и активные политические партии, и независимые профсоюзы, работоспособные ассоциации предпринимателей и др. Более молодые поколения недовольны отсутствием социальных лифтов. Это побуждает одних наиболее активных представителей общества реализовывать себя в деятельности различных во-

лонтерских организаций, а других – в массовых протестных движениях. Получается, что участники протестных движений выражают свое недовольство несправедливым устройством общества. Иными словами, это протест части общества против самого общества.

Все три перечисленных фактора, будь то личные переживания по поводу происходящего вокруг, недовольство морально-этическим состоянием власти или последствиями ошибочной трансформации общества, служат основой для протестного поведения у населения России. Однако для каждой части общества протест против социальной несправедливости имеет определенную форму.

Протесты против монетизации льгот в основном выражали российские пенсионеры. Не вдаваясь в подробности неоднозначных экономических аспектов этой реформы, можно сделать вывод о том, что государство не смогло четко объяснить населению пользу от нововведений. В условиях роста экономики и укрепляющегося профицита бюджета население не ожидало от власти инициатив, меняющих привычную систему льгот на скромные денежные выплаты. Причина недовольства пенсионеров состоит и не столько в материальных потерях, сколько в ощущении несправедливости реформы. Наличие льгот определяло статус пенсионера как гражданина, получившего особое положение в обществе благодаря своему многолетнему честному труду и заслугам перед государством. Денежные выплаты нивелировали этот особый статус, который был заменен на незначительное повышение денежных доходов пенсионера. По мнению главного научного сотрудника Института социально-политических исследований РАН С. Кара-Мурзы, ни одна реформа в новейшей истории России не имела подобного протестного потенциала [7].

Серия массовых акций протеста против этнопреступности и нелегальной миграции отражает настроения жителей депрессивных районных центров и неблагополучных окраин мегаполисов. Складывается ситуация, воспринимаемая многими как парадокс: наиболее активные представители условно коренного населения, составляющие большинство жителей конкретной местности, выходят протестовать против национальных групп, составляющих меньшинство населения. Можно сказать, что участниками этих массовых акций протеста движет не просто недовольство, а даже страх за свою судьбу и благополучие близких. Основную роль в этой негативной мобилизации играет создание образа (или комплекса) врага. Это привычная тактика поиска виновных в собственных проблемах. Коллективным «врагом», против которого может быть обращено недовольство, становятся как выходцы из государств Средней Азии и Закавказья, так и жители из других регионов России.

Как утверждает ведущий научный сотрудник Института философии РАН В. Малахов, националистические настроения, как правило, являются результатом самостоятельного направления общественной дискуссии, а возникают внутри какого-либо более широкого протеста или являются реакцией на что-то. В современной России национализм – это протест против несправедливости, выражающейся в фактическом бесправии рядовых граждан, в отсутствии правосудия и в высокой коррумпированности власти [8, с. 34].

Протесты против итогов выборов Государственной Думы Федерального Собрания и Президента РФ стали выражением недовольства среднего класса, – молодых, обеспеченных людей с высшим образованием. Основной

темой протестных митингов и шествий было требование отмены результатов этих, по их мнению, несправедливых выборов. Больше всего «рассерженных горожан», как журналисты и политологи называют участников поствыборных протестов, возмущали не предполагаемые ими фальсификации итогов выборов, а многолетнее пребывание у власти одной политической силы. Уместно заметить, что несбывшиеся ожидания этой группы граждан в незначительной степени были заложены массовой кампанией ряда СМИ по компрометации правящей политической партии на протяжении всего предвыборного года.

Таким образом, одной из ключевых причин протестного поведения в современной России является чувство нарушенной социальной справедливости у самых разных слоев населения, обострившееся во время кризисных явлений 1990-х гг. в экономике и политике. Нормализация экономической жизни в стране, индексация заработных плат в бюджетной сфере и пенсий, наведение конституционного порядка в ряде регионов в определенной степени восстановили доверие к государству. Вместе с тем благоприятная ситуация в начале–середине 2000-х гг. только лишь усилила ожидания активной части общества в отношении властей. Однако во второй половине первого десятилетия XXI в. по разным причинам власти не смогли гарантировать необходимый уровень социальной справедливости. На самом высоком уровне было заявлено, что, несмотря на значительные усилия, ситуация остается неизменной или ухудшается. Коррупция была публично признана Президентом России В. В. Путиным основной проблемой в государстве [9]. Надежды многих горожан и жителей сельской местности существенно превзошли реальность, созданную властью, что привело к росту недовольства.

Вместе с тем следует признать, что протест против отсутствия справедливости охватывает самые разные слои общества. С одной стороны, принципы социальной справедливости должны быть защищены государственными законами. Но даже в действующей Конституции России отсутствует понятие «справедливость», как нет его и в других российских законах. Ближайший аналог этого понятия в отечественных нормативно-правовых актах – это «конституционные права», которые обеспечивают равные возможности для всех граждан. Однако равенство и законность не являются синонимами справедливости. Государство как институт, а следовательно, и власть должны основываться прежде всего на неукоснительном следовании законам, а не принципам, базирующимся на понятиях морали и нравственности. Справедливыми должны быть люди, в том числе работающие в органах власти. Следует заметить и то, что справедливость – это слишком субъективное понятие, у каждого она своя. Всегда найдется тот, кто считает, что он достоин лучшей доли, чем кто-либо другой.

Государство и власть как олицетворение закона сталкиваются с политическим протестом, основа которого лежит в другой плоскости – социально-этической. Соответственно, любые усилия государства по устранению причин недовольства, от восстановления законности в конкретном случае до суда над организаторами протестов, не способны полностью достичь цели без поисков консенсуса в обществе. Исследователя политического протеста не должен смущать тот факт, что публично протестные настроения, зафиксиро-

ванные социологическими опросами, обычно выражает лишь малая часть населения. Вместе с тем следует иметь в виду, что широкое социальное недовольство в кризисной ситуации может быть организовано деструктивными силами и использовано во вред обществу и государству. Различные социальные группы должны поверить в справедливость решений, принимаемых властью, а значит, и в справедливость самой власти. Но добиться этого невозможно без широкого общественного диалога.

Список литературы

1. **Гарр, Р. Т.** Почему люди бунтуют / Р. Т. Гарр. – СПб. : Питер, 2005. – 461 с.
2. **Селле, П.** J-кривая Дэвиса / П. Селле // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза. – М. : Рос. полит. энцикл., 2009.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян. – М. : Ин-т социологии Рос. академии наук, 2011.
4. Общественное мнение – 2011. – М. : Левада-центр, 2012. – С. 65–66.
5. Общественное мнение – 2012. – М. : Левада-центр, 2012. – С. 103–104.
6. **Левада, Ю. А.** Человек недовольный: протест или терпение / Ю. А. Левада // Сочинения: Проблема человека. – М., 2011.
7. **Кара-Мурза, С. Г.** Монетизация льгот – активизация «мины недовольства» / С. Г. Кара-Мурза. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... – М. : Алгоритм, 2005. – URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter019.htm> (дата обращения: 02.12.2013).
8. **Филина, О.** Национализм прерывен / О. Филина // Огонек. – 2013. – 4 ноября. – № 43.
9. Путин об экономике: Главная проблема России – системная коррупция. – URL: <http://grani.ru/Society/Science/m.195238.html> (дата обращения: 28.11.2013).

References

1. Garr R. T. *Pochemu lyudi buntuyut* [Why people revolt?]. Saint Petersburg: Piter, 2005, 461 p.
2. Selle P. *Teoriya i metody v sovremennoy politicheskoy nauke: pervaya popytka teoreticheskogo sinteza*. [Theory and methods in the modern political science: first attempt of theoretical synthesis]. Moscow: Ros. polit. entsikl., 2009.
3. *Dvadsat' let reform glazami rossiyan* [20 years of reforms in the eyes of Russians]. Moscow: In-t sotsiologii Ros. akademii nauk, 2011.
4. *Obshchestvennoe mnenie – 2011* [Public opinion – 2011]. Moscow: Levada-tsentr, 2012, pp. 65–66.
5. *Obshchestvennoe mnenie – 2012* [Public opinion – 2012]. Moscow: Levada-tsentr, 2012, pp. 103–104.
6. Levada Yu. A. *Sochineniya: Problema cheloveka* [Works: human problem]. Moscow, 2011.
7. Kara-Murza S. G., Aleksandrov A. A., Murashkin M. A., Telegin S. A. *Eksport revolyutsii. Yushchenko, Saakashvili...* [Revolution export. Yushchenko, Saakashvili]. Moscow: Algoritm, 2005. Available at: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter019.htm> (accessed 2 December 2013).
8. Filina O. *Ogonek*. [Light]. 2013, 4 November, no. 43.
9. *Putin ob ekonomike: Glavnaya problema Rossii – sistemnaya korrupsiya* [Putin about economy: Russia's main problem – system corruption]. Available at: <http://grani.ru/Society/Science/m.195238.html> (accessed 28 November 2013).

Касович Александр Андреевич

аспирант, Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
(Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83)

Kasovich Aleksandr Andreevich

Postgraduate student, Saratov State
University named after
N. G. Chernyshevskogo
(83 Astrakhanskaya street,
Saratov, Russia)

E-mail: kasovitch@gmail.com

УДК 323.225

Касович, А. А.

К вопросу об основных причинах политического протеста в современной России / А. А. Касович // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1 (29). – С. 42–50.